

Оленёнок открыл глаза и чуть не подскочил от неожиданности, обнаружив, что рядом с улыбающимся Таши сидит весёлая Луна.

— Неужели правда?! — не веря своим глазам, воскликнул Триша. — Я в самом деле могу занять твоё место?

— Ну конечно! — улыбнулась Луна. — А я с превеликим удовольствием устрою себе свободный вечерок! Только помни: путешествие по ночному небу — не игра, а самая что ни на есть настоящая работа!

— Работа? — забеспокоился Триша.

— Да. Сегодня полнолуние, и ты должен освещать мир лунным светом. Я посыплю тебя серебряной пылью! Топнешь копытцем — и на землю польются лунные лучи. Только помни, не переусердствуй! Когда лучей слишком много...

— Я справлюсь! — с жаром воскликнул Оленёнок и помчался на небо, забыв даже поблагодарить Луну и попрощаться с викингом Таши.

— Ах, как тут чудесно! — выдохнул он, оказавшись среди звёзд. — Эгегей! Да отсюда весь Шепчущий Лес как на ладони! И Ледовый Залив! И Бормочущие горы! Мне надо всё это хорошенечко рассмотреть!

— Не спеши так! — прошептали звёздочки, что были поблизости. — Только не торопись, Триша! Луна всегда плывёт по небу медленно и с достоинством.

сделалась тёмной, и в Шепчущем Лесу снова послышался храп уснувших зверушек.

— Я больше не хочу заменять Луну, — сказал Триша, когда они закончили работу. — Каждый должен делать то, что умеет, а я только и умею, что бегать и прыгать!

— А не хочешь побегать здесь вместе со мной? — улыбнулась ему Луна. — Научил бы меня, как это делается!

— Только с условием, что Таппи тоже будет с нами играть! — ответил Оленёнок. — Нужен же нам хоть кто-то благоразумный!

Таппи действительно был благоразумным викингом, но позволил себе увлечься игрой, и все трое друзей резвились и бегали всю ночь, пока их не прогнало проснувшееся Солнце.

З-З-З-З-З
ХР-Р-Р-Р-Р-ХР-Р-Р
З-З-З-З-З

— Добрый вечер! — объявил он. — Меня зовут Таппи, я викинг, а вы кто?

Внутри в воздухе плавали три белых привидения с огромными глазами. Одно из них висело за прилавком, другое склонилось над ящиком с помидорами, а третье пересчитывало мелкие монетки. Все трое с изумлением уставились на викинга.

— Мы привидения, — пробурчало одно из них. — Меня зовут Ухуху, это Уху, а тот, который рядом с помидорами, — У-у-у-у.

— А знаете, что было бы, если б каждый приходил сюда и отламывал у меня по одной ветке? — спросил Старый Дуб.

— Ты бы остался совсем без веток, — понял Волчонок, и его серые ушки виновато поникли.

— То-то же! — ответил Дуб. — Я бы тогда засох, а лес, лишившись даже одного-единственного дерева, уже никогда не будет прежним.

— Но ведь деревьев так много! — удивился Лисёнок, учившийся лучше всех в детском саду. — Раз, два, три, четыре... Ой, да их жуть как много!

— А нас и должно быть много, иначе мы никак не справимся со своим заданием. Ведь только когда нас много, мы радуем вас свежим воздухом и желанной тенью. На наших ветвях живут птицы, а среди корней — зверушки. В большом лесу, Лисёнок, найдётся место каждому.

— Но если деревьев окажется слишком мало, — возразил тролль, — всегда можно посадить новые!

Вечером, когда они по традиции сидели за чашкой горячего шоколада, Таппи сказал другу:

— По мне, это ты выиграл наш маленький конкурс, и даже не один, а целых три раза!

— Это как это? — спросил обрадованный Оленёнок.

— Во-первых, ты нашёл самую потрясающую вещь — ведь ещё никто никогда не видел город речных эльфов. Во-вторых, ты поступил очень мудро и не стал нарушать их покой. В-третьих, позволил своим друзьям одержать победу. Ты ещё совсем маленький оленёнок, но сердце у тебя большое.

— Ой! — растрогался Триша.

— И я, кажется, знаю, как тебя за это наградить, — просиял Таппи. — Завтра после завтрака мы ещё раз сходим на берег реки. И рассмотрим речных эльфов получше! Но, конечно, никому не откроем эту тайну.

— Охохо! — устало выдохнул он. — А я и не думал, дорогие горы, что вы такие огромные!

— Эй? — заворчала ближайшая гора. — Кто-то нам что-то сказал?

— Похоже, что да! — отозвалась другая гора чуть заспанным голосом. — Но кто?

— Неужто малютка Триша? — пробормотала та, по которой карабкался Оленёнок.

— Да-да, это я! — И Триша, несмотря на усталость, гордо поднял голову, но тут же снова пригнулся, чтобы не уронить птенчика. — Таши просил передать вам привет!

— Ха-ха! Я самый быстрый в нашем Лесу! — гордо объявил Оленёнок и чихнул ещё пару раз. — Пойду расскажу Таппи.

Однако очень скоро Триша обнаружил, что появился новый повод для беспокойства. По пути к избушке он чихнул целых четырнадцать раз, а на пороге — ещё дважды.

Оленёнок постучался рожками в дверь.

— От-т-т-ткро-о-оеш-ш-ш-шь? — просипел он.

Дверь со скрипом отворилась, Таппи поглядел на своего друга и всплеснул руками.

— Что с тобой стряслось?!

— Я бегал наперегонки с Ветром, — пробормотал Триша. — И кажется, простудился!

Из Шепчущего Леса послышался громкий чих: сначала чихнул Бобёр, а потом Волчонок и Белочка.

— А к тому же ещё и других заразил! — горестно хлюпнул носом Оленёнок. — Ты на меня сердишься?

— Я? — изумился Таппи. — Конечно, нет. Но тебе всё-таки не стоит забывать, что осенью очень легко подхватить простуду. Нельзя бегать без шапки и шарфа, а если уж ты никак не можешь сдержать чих, то отвернись ото всех и прикрой нос платком.

— Мне ужасно стыдно! — расстроился Оленёнок. — Что же мы теперь будем делать?